

Об одном неизвестном живописном полотне ростовского финифтяных дел мастера А.А. Назарова

В.Ф. Пак

Александр Алексеевич Назаров (1873-1948)¹ – известный финифтяник, не заурядный живописец и педагог. Широта и качество его профессиональных интересов говорят о большом таланте художника. А.А. Назаров известен, прежде всего, своим высоким профессиональным мастерством миниатюриста. В живописи на холсте, хотя он не проявлял в полной мере той свободы и виртуозности письма, как на эмали, но, тем не менее, сам факт ее существования в творческом наследии мастера и интерес к ней говорят о широте профессионального кругозора и возможностей художника.

Ранее нами были обнаружены пейзажные и тематические композиции, выполненные А.А. Назаровым на холсте, но портретных изображений среди них не было². О существовании этого портрета (ил. 1), долгие годы хранившегося у дочери портретируемого в Рос-

тове – Софии Михайловны Каретниковой, нам стало известно во второй половине 1990-х гг.³, и уже тогда было предложено ей передать портрет отца в музей, но не было лишь полного согласия среди ее родственников. И вот, в конце прошлого года владелица портрета, бережно хранившая его много лет, позвонила и сказала, что готова передать его музею в дар.

Несколько слов следует сказать о дарительнице. Софья Михайловна Каретникова (в девичестве Куландина) родилась 9 июля 1920 г. в дер. Анциферово Шурского сельсовета Ростовского района. Все детство провела она в деревне. Рядом были села Жоглово, Ломы, Дубники, в них

Ил. 1. Портрет Михаила Васильевича Куландина. 1942. Холст, масло. 57х42,5.

однофамильцев Куландиных было много. Всю жизнь Софья Михайловна связала с ростовской финифтью: работала ювелиром в финифтяной артели «Возрождение» (1936-1941), цехе финифти при 1-й механической артели (1952-1956), артели «Ростовская финифть» (1956-1960) и одноименной фабрике (1960-1994). Она принимала деятельное участие в изготовлении изделий для Брюссельской выставки 1958 года, за участие в которой ростовская финифть была награждена золотой медалью. София Михайловна хорошо знала Александра Алексеевича Назарова. Он ей запомнился человеком невысокого роста, с широкими плечами, весьма общительным и доброжелательным.

В 1941 г. финифтяная артель в связи с началом Великой Отечественной войны была закрыта, молодые живописцы и ювелиры ушли на фронт. Александру Алексеевичу Назарову тогда было около семидесяти лет, у него была большая семья, которую он старался прокормить, трудясь на ниве искусства. Естественно, что в годы войны пришлось трудно. Из рассказов С.М. Каретниковой стало известно, что в деревне Анциферово, где был ее родительский дом, у ученика А.А. Назарова Николая Ивановича Дубкова⁴, жили родственники или друзья Лапины, и как-то раз Н.И. Дубков приезжал к ним вместе с А.А. Назаровым. Как и при каких обстоятельствах А.А. Назаров в 1942 году попал в деревню Анциферово, теперь восстановить почти невозможно: по известным сведениям, Н.И. Дубков погиб в 1937 г., но София Михайловна вспоминала, что Назаров в начале войны приходил в д. Анциферово вместе с Н. Дубковым.

В семье родителей Софии Михайловны, у отца Михаила Васильевича (ил. 2) и матери Ираиды Андреевны (ил. 3) Куландиных, было трое детей. Михаил Васильевич работал бригадиром тракторного отряда МТС. В начале войны у него была бронь, а потом ее сняли, и в 1942 г. М.В. Куландин был призван в армию (работал в Гороховце на шахтах). Вернулся только в 1946 г. больным, распухшим, «чуть живой, а товарищи, с кем он работал, некоторые умерли от голода», – вспоминала Софья Михайловна⁵, еще она говорила, что человек он был очень хороший, уравновешенный, никогда не ссорился. Летом Михаил Васильевич работал в отряде, а зимой в Ростовском сельскохозяйственном техникуме вел у студентов механизаторскую практику, в Ростове снимал квартиру. Материально жили тогда в деревне все

Ил. 2. Михаил Васильевич Куландин. (1898-1965). Фото 1980-х гг.

Ил. 3. Ираида Андреевна Куландина (1897-1985). Фото 1960-х гг.

плохо, «но мы-то жили хорошо, потому что отец хорошо зарабатывал. В то время было очень голодно, хлеба давали мало, а мы не только сами питались, но и родным помогали. Свое хозяйство было большое: и корова, и телка, и ягнята»⁶. В 1942 г. отца забрали на фронт, около полугода от него не было никаких вестей, и жена его Ираида Андреевна Куландина (19.09.1897-26.10.1985) на память о муже решила заказать его портрет.

Работа над портретом была оценена в тысячу рублей, заказчица рассчитывалась продуктами. «Мама давала муку, творогу припасет, а сметану он просил, чтобы истопили в печи. ...

Он так приходил, наверное, раза два, а потом портрет принес, и мама ему уже остатки продуктами отдала»⁷.

На холсте размером 57х42,5 сантиметра маслом написан портрет Михаила Васильевича Куландина (20.09.1898-05.01.1965, ил. 1). Он был исполнен по маленькой фотографии, видимо, сделанной для какого-то документа. Здесь нет жестких рубленых линий, – художник пишет мягко, округло, аккуратно, с теплотой, усердием и тщанием. Александр Алексеевич так всегда относился к работе: будь то выставочный репрезентативный портрет К.Е. Ворошилова или миниатюра, исполненная по черно-белой фотографии на эмали. Мастер пользуется известными ему из эмалиевой миниатюры приемами письма.

Перед нами мужчина средних лет с гладкими коротко остриженными темно-русыми волосами, зачесанными на косой пробор назад. Из-под слегка широких бровей прямо, но как бы сквозь зрителя смотрят небольшие серые глаза. Средней величины лоб, прямой крупный нос расширен книзу, верхняя губа тонкая, нижняя чуть выдается вперед, средней величины уши слегка отступают от головы. Особенно массивна нижняя часть лица за счет прямого волевого подбородка. Портретируемый одет в синего цвета косоворотку с белыми пуговицами и темный пиджак. Лацканы и заломы на рукавах темно-зеленого цвета. Ультрамарин косоворотки светится как бы изнутри за счет более светлых мазков кисти бирюзовых оттенков. Теплый внизу оливково-охристый фон переходит вверх к более холодным тонам. Источник света справа. На левом предплечье блик. Манера письма одежды – широкий мазок, иногда слегка просвечивает фон. Краски художник кладет тонким слоем. Пуговицы на ру-

башке кажутся круглыми и выпуклыми, т.к. выделены бликами светлой краски.

С особой тщательностью написано лицо. Видна опытная рука художника-портретиста. А.А. Назаров – мастер – хорошо чувствующий себя и в миниатюре, и в станковых формах, он пользуется известными ему приемами письма, лепит объем при помощи тонких соотношений светлых и темных, теплых и холодных тонов. Глаза, губы и ноздревые отверстия написаны характерным способом – так, как он привык писать в миниатюре (это заметно по известным нам образцам, хранящимся в ГМЗ «Ростовский кремль»). Их взгляд по существу направлен как будто внутрь себя. В голове пронесится череда размышлений и воспоминаний о родных и близких. Особенно выразительны в портрете глаза. Верхнее веко очерчивает глаз строгой линией, закругленной у слезника и как бы плавно падающей вниз с внешней стороны. Нижнее оттенено бледно-серым, на свету оно окрашено бледно-розовым цветом. Похожие приемы нам уже знакомы по его иконописным миниатюрам: художник часто применяет бледно-розовые оттенки в написании глаз на ликах икон. Здесь он также использует их и в написании других частей лица: на верхнем веке рядом с темно-коричневым кладет нежно-розовые линии и мазки, темные части ноздрей пишет не только темно-коричневой краской, но и розовой. В складках ушных раковин использован слегка охристый розовый цвет в контрасте с более холодным коричневым, ну и, конечно, губы написаны различными оттенками теплых красок от абрикосового до розового. Нос в тени отмечен мягким контрастом темных и светлых тонов. Движения кисти художника едва различимы, они становятся заметными лишь при внимательном тщательном всматривании, и, напротив, легко угадываются движения кисти по форме, особенно при написании фона у плеч и нижней части лица. Более свободно и даже размашисто художник пишет одежду: интенсивные складки косоворотки, заломы на пиджаке, английские лацканы. Плечи написаны легко и свободно, кисть иногда лишь слегка наносит краску на холст.

Исследование оборотной стороны портрета сообщает немало интересных подробностей. Упрощенный подрамник выполнен из двух длинных и двух коротких деревянных брусьев высотой 1,5 см, шириной 2,5 см, скрепленных между собой железными скобами. На сколоченный таким образом подрамник натянута тонкая хлопчатобумажная ткань, судя по завернутым и простроченным на швейной машине кромкам, а также рисунку ткани в мелкое маковое зернышко, – это женский головной платок, края которого не были обрезаны, но аккуратно сложены. Вся оборотная сторона, включая холст и подрамник, была сплошь оклеена газетой, затем тонирована темно-коричневой краской (рама была «одета» до оклейки холста газе-

той). В качестве дублирующего слоя использована газета «Северный рабочий» за 17 июня 1939 г. № 138 (6033) – [слабо прочитывается]. Все это говорит о том, что времена переживали крайне сложные, нельзя было достать специального холста для живописи, и подрамник художнику пришлось, вероятно, сколачивать из подручных средств самому.

Итак, все вышеперечисленные детали лицевой и оборотной сторон портрета, история его создания являются ценными документальными свидетельствами о времени и условиях работы художника и, несомненно, говорят о широте дарования мастера, о его таланте, воплотившемся не только в миниатюрных, но и станковых формах. Портрет кисти А.А. Назарова, являясь на сегодня пока единственной находкой данного жанра в станковых формах, не только расширяет наши представления о нем как о художнике и показывает иной гранью творчество мастера, но и обогащает общую картину художественной жизни Ростова военных лет.

**

- ¹ Назаров Александр Алексеевич (1873-1948), известный ростовский живописец по эмали, преподаватель мастерства финифтяника в ростовских школах первой трети XX века, много сделал для сохранения промысла и подготовки кадров. На рубеже XIX-XX вв. был иконописцем, позже – портретистом. Известны его работы не только в миниатюре на эмали, но в живописи и декоративно-прикладном искусстве.
- ² Пак В.Ф. К проблеме творчества ростовского мастера росписи по эмали А.А. Назарова // ИКРЗ. 1996. Ростов, 1997. С. 191. (Материал о живописных работах А.А. Назарова в публикацию не вошел).
- ³ Первоначально была вполне читаема авторская подпись А.А. Назарова, располагавшаяся на лицевой стороне холста справа, выполненная красной краской. Впоследствии, как утверждает С.М. Каретникова, она мыла портрет водой с мылом, тщательно протирая холст. В настоящее время подпись автора отсутствует.
- ⁴ Дубков Николай Иванович (1892-1937), ростовский финифтяник, учился и работал в Учебно-показательной школе финифти (1913-1937). В 1937 г. был репрессирован.
- ⁵ Воспоминания С.М. Каретниковой, 2006 г. Архив автора.
- ⁶ Там же.
- ⁷ Там же.